

Литература

1. Макарий, епископ Томский. Слова, речи и беседы. Вып. 3. Томск, 1904.
2. Севастьянов А. Церковная школа и министерская // Томские епархиальные ведомости. 1916. № 13.
3. Вольфсон Д. Первые школы Томска // Сибирский вестник. 1904. № 21. 5 окт.
4. Мисюрев А.А., протоиерей. Краткий историко-статистический очерк Томской епархии. Томск, 1897.
5. ГАТО. Ф. 175. Оп. 2. Д. 45. Л. 12 об.
6. Краткий исторический очерк состояния начального народного образования в Томской губернии // Томские епархиальные ведомости. 1886. № 12.
7. 28 октября 1914 года в Томском духовном училище // Там же. 1914. № 22.
8. Иннокентий Бийский, епископ. Духовная школа // Город Томск. Томск, 1912.
9. Освящение храма при Томском епархиальном женском училище // Томские епархиальные ведомости. 1890. № 18.
10. Церковный вестник, издаваемый при С.-Петербургской духовной академии, за 1892 год. Спб., 1892.
11. Городков Н. О церковно-приходских школах в Томской епархии // Томские епархиальные ведомости. 1887. № 5.
12. Краткий исторический очерк состояния начального народного образования в Томской губернии // Там же. 1886. № 15.
13. Его Преосвященство епископ Томский и Семипалатинский Макарий и его заслуги на поприще миссионерства // Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1894 год. Томск, 1893.
14. Томский некрополь. Списки и некролог погребенных на старых томских кладбищах 1827–1939. Томск, 2001.
15. Торжество по случаю посещения 5 и 6 июня 1891 г. Томска Его Императорским Высочеством, Благоверным Государем, Наследником Цесаревичем и Великим Князем Николаем Александровичем // Памятная книга Томской губернии на 1910 г. Томск, 1910.
16. Сибирский торгово-промышленный календарь на 1906 год. Томск, 1906.
17. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири // Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1906 год. Томск, 1906.
18. Биографический словарь. Вып. 3. Томск, 1996.
19. Скворцов Г. Церковь и университет // Томские православные ведомости. 1998. № 7 (58).
20. К юбилею Макушина // Томские епархиальные ведомости. 1890. № 7.
21. Отчет состоящих под Августейшим покровительством Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны Детского Приюта Трудолюбия и Дома Трудолюбия при Томском Иоанно-Предтеченском женском монастыре за 1898 год // Там же. 1899. № 4.
22. Религиозно-нравственные чтения при Архиерейской домово́й церкви // Там же. 1890. № 7.
23. Мироносицкий В. Краткий отчет о детских воскресных чтениях // Там же. 1815. № 22.
24. Городков Н. Сибирское общество прежнего времени в религиозно-нравственном отношении // Там же. 1889. № 17.
25. Потанин Г.Н. Культурно-просветительные организации // Город Томск. Томск, 1912.
26. Знаменский К., священник. Школа и хулиганство // Томские епархиальные ведомости. 1914. № 12.
27. Томская епархия в 1900 году // Там же. 1901. № 14.

З.А. Скрипко

ФОРМИРОВАНИЕ ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ В ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Томский государственный педагогический университет

Несмотря на то, что аксиология как направление в исследовании природы ценностей возникла во второй половине XIX в., уже в философии древнего мира существовало ценностное мироотношение. Философы древнего мира, оценивая природные и общественные явления, употребляли понятия «благо», «добро», «истина», «красота», «польза». Сократ, например, дал определения таких этических понятий, как «справедливость», «доблесть», «счас-

тье», «добродетель». Платон предложил первую ценностную классификацию, в которую включил умеренность, ум, разумение, прекрасное, совершенное. Аристотель различал добродетели этические – нравственные качества характера и дианоэтические – совершенство разума. В XVII в. вопросы системы ценностей рассматривали Р. Декарт, Б. Паскаль, Д. Локк, Б. Спиноза, Г.В. Лейбниц, в XVIII в. – И.Г. Фихте, И. Кант, Г. Гегель.

В настоящее время сложились различные аксиологические направления, по-разному трактующие природу ценности. Условно можно выделить следующие типы аксиологических концепций: объективно-идеалистические, субъективно-идеалистические, натуралистические, трансценденталистические, социологические, диалектико-материалистические. В этих концепциях ценностями являются вещественно-предметные свойства явлений, психологические характеристики человека, явления общественной жизни, обозначающие положительные и отрицательные значения для человека или общества [1].

Ценностная ориентация – это направленность личности на те или иные ценности. В.А. Сластёнин дает такую формулировку ценностной ориентации: система устойчивых отношений личности к окружающему миру и самому себе в форме фиксированных установок на те или иные ценности материальной и духовной культуры общества. В последнее время отмечается смещение ценностных ориентаций молодежи в сторону вещественно-предметных ценностей, что не может не вызывать тревоги за будущее нашего общества. Педагоги, психологи и все, кого волнует сложившаяся ситуация, большие надежды возлагают на реформирование российской образовательной сферы.

Современная реформа образования, основными элементами которой являются гуманизация и гуманитаризация, к числу специфических черт гуманитарного знания относят ценностно-смысловое освоение бытия, процесс понимания как постижение смысла. Это положение хорошо иллюстрируется известным изречением В. Франкла: «Смысл жизни не должен быть найден, он должен быть понят».

Роль образования не сводится к передаче суммы конкретных знаний, оно формирует абсолютные ментальные ценности культуры, которые дают человеку возможность понять смысл жизни с ее общечеловеческими ценностями. Основатели «гуманистической психологии» К. Роджерс и А. Маслоу считали, что главная цель человека – стать тем, кем он может быть, познать себя, реализовать свои потенции. А. Маслоу считал, что у человека кроме инстинктивных потребностей, на которых часто акцентируют свое внимание психоаналитики, существуют высшие духовные потребности в истине, красоте, совершенстве, всесторонности. Задача психологов и педагогов – дать человеку возможность осознать и активизировать эти потребности.

Известные психологи и философы XX в. К. Юнг, Э. Фромм, В. Франкл главную опасность будущего человечества видели в потере духовности, а значит, и смысла своего существования, так как без духовных ориентиров жизнь человека имеет мало смысла. Д. Бом [2, с. 7] считает, что наука также обладает

духовностью: «Свойственны ей (науке) и такие качества, как удивление и любопытство, превышающие границы знания. Есть у нее способность решающего свойства – она утверждает факт или его интерпретацию независимо от того, согласуется ли он с нашими убеждениями... Подобная способность и готовность – то главное, что я называю “научным духом”. Именно этот принцип вдохновляет научную деятельность. И сам путь, пройденный наукой, имеет серьезную духовную значимость. Если бы этот дух преобладал во всех сферах нашей жизни, у нас было бы гораздо меньше проблем». Далее, анализируя развитие человеческого общества, автор приходит к выводу, что прежняя гармония, в которой жил человек, утрачена, что один и тот же человек имеет различные смыслы в разных аспектах своей жизни, и это заставляет духовных людей быть рассогласованными, «некогерентными». Однако существует некое подобие имплицативного порядка, свойственного и сознанию и материи, что может способствовать связи между ними. В содержании сознания может быть свернут весь материальный мир, и поскольку сознание определяет наши физические действия, то его содержание свернуто (упаковано) в материю (и в сознание других людей). Следовательно, внутренне соотносена не только материя, но также материя и сознание. Д. Бом считает, что целостное мировоззрение оказывает влияние на ценностные представления человека.

Известный ученый Э. Фромм [3, с. 105], исследуя вопросы, связанные со смыслом жизни человека, считает, что человек отличается от самого умного животного тем, что для нормального существования его мир должен быть осмыслен. Самосознание, разум и воображение разрушили характерную для животного существования «гармонию». Их появление превратило человека в аномалию, в «каприз Вселенной». Он составляет часть природы, подчинен ее физическим законам и не способен изменить их, но все же он трансцендирует за пределы природы. Однако человек может приобрести относительную стабильность, справляясь со своими экзистенциальными проблемами с помощью культуры. Для этого человек должен иметь карту своего природного и социального мира, которая должна быть структурирована и внутренне связана. Какой бы ни была карта мира индивида, она всегда выполняет психологическую функцию – придает человеку смысл жизни. Без нее человек не смог бы найти точку отсчета, которая позволила бы ему организовать свои впечатления. Но для направленного действия личности недостаточно иметь карту мира, ей нужен ориентир, азимут, цель, объект, которому человек мог бы себя посвятить. Он может выбрать для себя разные ценностные ориентации – власть, разрушение, богатство или идеалы добра, любви, служения

людям. Если таких идеалов не существует, исчезает нужда в соотнесении себя с другими, а значит, исчезает необходимость наличия каких-либо моральных принципов. Даже такие передовые в научном отношении позиции, как эволюционный и синергетический подходы в объяснении смысла жизни в руках аморального лидера, могут стать деструктивными: если смысл жизни в том, чтобы продлить человечество через свое потомство и умереть, то духовность отступает на второй план.

Э. Фромм считает, что «интенсивность нужды в системе ориентации объясняет тот факт, который всегда вызывал недоумение у многих исследователей человека, а именно ту легкость, с какой люди попадают под чары иррациональных доктрин – политических, религиозных или каких-то иных, – в то время как находящимся за пределами их влияния кажется совершенно очевидной никчемность подобных построений».

Действительно, в последнее время появились мощные средства воздействия на массовое сознание и конкретные личности. Это внушающее воздействие техники манипулирования личностным и общественным сознанием, поведением индивидов. К подобным воздействиям можно отнести и средства массовой информации, и рекламу, которые пытаются формировать мир ценностей человека, исходя из своих корпоративных интересов. Вот цитаты из реальной современной рекламы: «Наконец-то вы попадете в мир истинных ценностей – приходите в наш мебельный магазин...», «Все истинные ценности и достоинства Франции сосредоточены в коллекции мыла...». Молодой человек с несформированной системой жизненных ценностей попадает под воздействие рекламы такого плана, в связи с чем его система ценностей приобретает потребительскую направленность. Только тот сможет противостоять психической агрессии, кто имеет осознанную карту мира, определяющую морально-нравственные ориентиры и жизненные ценности.

Э. Днепров [4], отмечает, что необходимо усилить социально-гуманитарную направленность образования, способствующую утверждению ценностей гражданского общества, становлению и социализации личности ученика в условиях современного мира. Образование, с одной стороны, должно подготовить человека к жизни в условиях быстрого изменения различных процессов современного общества, с другой – восполнить длительное время существующий в обществе ценностный вакуум.

Н. Работнов [5, с. 185] сравнивает идеалы и ценности верующих людей и атеистов, будучи сам откровенным атеистом, признает, что у религии есть ряд определенных преимуществ. Однако в современном обществе понятие идеала обесценилось, как обесценились почти все высокие слова и «обще-

человеческие ценности». Духовные идеалы и ориентиры не обязательно должны являться синонимами религиозных ценностей. На пути формирования духовных ценностей необходимо осознание того, что все мы являемся детьми природы, чтящими ее законы и стремящимися к гармонии с ней и друг с другом. Но чтобы чтить законы природы, их надо знать. Человек сейчас может использовать для удовлетворения своих потребностей глубокие, тонкие и трудно реализуемые возможности, заложенные в законах природы. Часто последствия этих процессов непредсказуемы, они определяются человеческим незнанием, неумением, бездейтельностью.

Педагогам, работающим с молодежью, необходим поиск инвариантных образовательных идеалов и ценностей на всех ступенях обучения, воспитания и развития человека. Б.Г. Гершунский [6, с. 11], обсуждая вопросы толерантности, говорит о том, что особое значение имеет воспитательный, гуманитарный, нравственный аспект образования, конвергенция и интеграция философско-образовательных, аксиологических идей. Необходимы интеграция международного опыта в сфере образования с учетом новейших и высших достижений в науке, технике, производстве, использование эффективных технологий и методик преподавания различных предметов на разных образовательных уровнях, организация психолого-педагогических и междисциплинарных исследований, ориентированных на повышение качества образования. Таким образом, мы приходим к выводу о том, что вопросы нравственных ориентиров и поиск новых методов преподавания различных наук смыкаются.

Б.Г. Гершунский [7], рассматривая процессы в сфере формирования современного мировоззрения человека, его ментальности, пишет, что сейчас наблюдается глубокий раскол между Знанием и Верой. Причем здесь термин «Знание» имеет более или менее традиционную трактовку, а под «Верой» понимают смысл материального и духовного бытия во всех его многообразных проявлениях. В контексте данной статьи это можно соотнести с духовно-нравственными ориентирами человека. Автор отмечает, что вакуум Веры не проходит бесследно, ведет к труднопоправимой духовной деградации во всех ее многочисленных проявлениях. Важную роль в решении данных проблем может играть образование, приобщая каждого человека к культурным и ментальным ценностям данного социума, человеческой цивилизации в целом путем прямого или опосредованного включения этих ценностей в систему образовательного целеполагания содержания и процесса образования.

Как отмечают многие современные ученые, только сочетание строго логического, послужившего базой для последующего развития процесса на-

копления знаний и превращения их однажды в науку, и духовности, чувственного восприятия окружающего мира, породивших интуицию, искусство, религиозное мышление, дало возможность родиться культуре в ее высшей гуманистической форме.

Обсуждая вопросы формирования научного мировоззрения, никто не отрицает роли естественнонаучных предметов, однако часто рассматривают эти вопросы узко, без связи с гуманитарными и культурными ценностями человека, отрицая роль влияния естественных наук на духовное воспитание личности. Для формирования ценностно-нравственных ориентиров мир человека должен быть осмыслен, определены ориентиры и начальная точка отсчета. Такое осмысление приходит в процессе формирования естественнонаучного мировоззрения. Не случайно Э. Канта больше всего восхищали устройство природы и духовного мира человека: «...две вещи наполняют мой дух вечно новым и постоянно возрастающим изумлением и благоговением... звездное небо надо мной и нравственный закон во мне».

Д. Бом, будучи учеником Эйнштейна, утверждает, что главное содержание культуры составляют наука, искусство и духовность. Пока эти элементы разобщены, общество рассогласовано, культура постепенно утрачивает смысл, общество теряет ценности и цели. Именно поэтому в настоящее время приобрели особую актуальность вопросы гуманизации и гуманитаризации, которые все глубже проникают в естественнонаучное образование.

Естественные науки имеют глубокий гуманитарный и нравственный потенциалы, которые могут быть эффективно использованы. Гуманизация и гуманитаризация современного образования имеют цель – сделать обучение личностно ориентированным, субъективно значимым для каждого человека, поставить в центр образовательного процесса личность обучаемого с его индивидуальными характеристиками. Через систему образования идет усвоение культуры как механизм передачи фундаментальных ценностей, в том числе и гуманистических, в процессе которого индивид не только усваивает их, но и развивается сам. При правильном конструировании содержания естественнонаучного образования и применении определенных методик в процессе преподавания естественных наук можно формировать жизненные идеалы и ориентиры современных школьников и студентов:

– Ориентация на законы нравственного поведения, закрепление границ моральных запретов современного общества.

Стратегия научного познания ставит приоритет факта над теорией, который в науке признается независимо от желания исследователя. Такое отношение к факту дает возможность показать ученику зна-

чение объективной истины, что позволяет выстраивать нравственные законы поведения. Как ученый признает наличие факта, не пытаясь игнорировать его или исказить, подгоняя под свою теорию, так и нравственные законы общества не могут быть интерпретированы каждым по-своему для того, чтобы оправдать или позволить совершить личности безнравственный поступок. Известно, что наряду с другими потребностями человеку свойственна потребность «в преодолении границ», в стремлении перейти грань любых запретов [8, с. 32]. Эта потребность, присущая всем людям, этически нейтральна, но в зависимости от психосоциальной направленности личности может быть отнесена как к позитивным, так и к негативным явлениям. Изучая на уроках естествознания роль научного факта, отношение к нему ученых, подтверждая это примерами из истории научных открытий, учитель может способствовать формированию законов нравственного поведения, закреплению границ моральных запретов современного общества. Интегративное знание об основных законах природы, о ее внутренних и внешних связях дает возможность предвидения того, что может произойти, если выйти за границы, определенные законами человеческого общества.

– Ответственность личности за свои решения и поступки.

Законы, утверждения и принципы естественных наук верифицируемы, опытно проверяемы. Теоретические принципы согласуются с опытными фактами. Это положение может являться предпосылкой ответственности личности за свои решения и поступки – каждый поступок, совершенный субъектом, может и должен быть объяснен, осмыслен, его последствия должны быть прогнозируемы.

– Воспитание терпимости, уважительного отношения к другим мнениям, толерантности.

Возможность различных интерпретаций естественнонаучных явлений, использование интегративных подходов к объяснению природных процессов создают предпосылки воспитания у учащихся терпимости, уважительного отношения к другим, отличным от их собственного, мнениям, толерантности, ментальной совместимости.

– Показ ценности творческого процесса.

Дух творчества, царящий в настоящей научной среде, очень привлекателен. Творчество признается как высшая эстетическая ценность, с которой многие современные «суррогаты» радости и наслаждений несравнимы. Эти положения можно раскрыть через биографии важных научных открытий, примеры из жизни выдающихся ученых, которые пожертвовали многим ради истины. В конечном счете помимо вклада в прогресс человечества научное открытие дает высшее наслаждение творческим процессом.

– Ответственность за свои поступки и открытия.

Большое воспитательное значение могут иметь фрагменты истории драматических событий из жизни великих ученых, связанных с морально-нравственными аспектами. Например, нобелевский лауреат Ф. Жолио-Кюри прекратил работы по созданию атомного реактора после вторжения Гитлера во Францию. Вместе с сотрудниками лаборатории он вывез из Франции весь запас тяжелой воды, используемой как замедлитель нейтронов, и всю документацию, которая могла способствовать созданию атомного оружия. Можно привести как примеры высоконравственного поведения ученых, отказавшихся от привилегий и материальных выгод ради блага человечества (Н. Бор, М. Планк, А. Эйнштейн), так и примеры недостойного соглашательства (И. Штарк, В. Гейзенберг). Таким образом, ум человека и высокий профессионализм не являются гарантией его гражданской нравственности. В то же время еще В.И. Вернадский утверждал, что ученые должны чувствовать себя ответственными за последствия их открытий. В связи с тем, что в последнее время, вольно или невольно, умаляются заслуги отечественной науки, необходимо особое внимание уделять подобным примерам из жизни российских выдающихся ученых (М.В. Ломоносов, Д.И. Менделеев, А.Д. Сахаров, Н.И. Вавилов, и др.).

Небольшое количество приведенных примеров показывают, что, используя гуманитарный потенциал естественных наук, можно внести существенный вклад в формирование системы жизненных ценностей и нравственных ориентиров и принципов молодежи. Необходимо подчеркнуть, что личность формирует именно система жизненных ценностей, имеющая свою структуру и иерархию, а не набор отдельных бессвязных жизненных ориенти-

ров. В прежней культуре, когда большое значение в обществе имела религия, преобладали нормативные механизмы, ориентированные на общепринятые нормы, но в современном обществе доминируют ценностные ориентиры. Норма как внешний регулятор не утрачивает своей актуальности, но и не является достаточной. Необходим внутренний ориентир поведения – жизненные ценности.

В социологии существуют тесты, определяющие ценностные ориентиры личности. Мы не ставили такой задачи, однако показателен следующий пример. В курсе естествознания в 10-х классах средней школы изучается тема «Иерархия естественнонаучных систем в природе». Здесь выясняются фундаментальные, наиболее общие структурные образования, которые входят во все остальные, более сложные системы природы. После изучения данной темы учащимся предлагали изобразить иерархию своих жизненных ценностей, по аналогии с пройденным материалом. Вначале это простое задание вызывало замешательство: большинство учащихся раньше не задумывались над тем, что для них является ценностью, какие ценности для них более важны, а какие – менее. Как сказала одна девушка: «Хочется всего и сразу».

Как отмечалась выше, в настоящее время существуют мощные средства влияния на сознание личности. Молодой человек, попадая под воздействие психической агрессии, не в состоянии противостоять ей, так как часто не имеет осознанной картины мира, определяющей в том числе его морально-нравственные ориентиры и жизненные ценности. Одной из педагогических задач естественных наук является использование их гуманитарного потенциала таким образом, чтобы внести существенный вклад в формирование системы жизненных ценностей и нравственных ориентиров и принципов молодежи.

Литература

1. Сластёнин В.А., Чижикова Г.И. Введение в педагогическую аксиологию. М., 2003.
2. Бом Д. Наука и духовность: необходимость изменений в культуре // Человек. 1993. № 1.
3. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности // Там же.
4. Днепров Э. Попытка пересмотра содержания образования удалась не полностью // Учительская газ. 2002. № 45.
5. Работнов Н. Есть ли будущее у «двадцать второй цивилизации»? // Знамя. 1991. № 12.
6. Гершунский Б.Г. Толерантность в системе ценностно-целевых приоритетов образования // Педагогика. 2002. № 7.
7. Гершунский Б.Г. Образование в XXI веке. Синтез Знания и Веры. М., 1998.
8. Темина С.Ю. Воспитание развивающейся личности / Российская академия образования. Москва; Воронеж, 2001.